

Затем шли пять белых кожаных обручей, украшенных белым мехом. На каждом обруче было небольшое серебряное кольцо, вероятно, для крепления цепочки. Размеры обручей были разными, предположительно для шеи, запястий и лодыжек.

Два маленьких зажима с белыми меховыми помпонами на концах.

Тонкая серебряная палочка, один конец которой был гладким и закругленным, а другой украшен белым мехом.

И, наконец, белые кожаные обтягивающие шорты с реалистичным кроличьим хвостом сзади.

Цзи Хуатан, видя каждую вещь, становился все мрачнее, и, наконец, не выдержав, сказал Бину:

— Мне нужна кроличья пижама, ты что, не видел? Просто белая хлопковая пижама с капюшоном и ушками.

Бин мысленно закричал: «Черт, что это за вкусы! Это же детская одежда! Ты что, собираешься воспитывать его как сына?! Если завести любовника не ради секса, то зачем он вообще нужен?!»

Однако Бин серьезно признал свою ошибку и пообещал сразу же купить новый комплект.

— И выброси это!

— Да, босс! — Бин поспешно взял одежду и собрался уходить.

— Эээ, лучше положи это в коробку и убери в самый нижний шкаф в моем кабинете.

— Хорошо, босс.

Бин быстро ушел с вещами.

Через некоторое время Кэ Ихуань закончил принимать ванну и, слегка приоткрыв дверь, стал звать Цзи Хуатана:

— Шшш... Шшш... Ццц... Глупыш...

— Ты собираешься перепробовать все способы звать животных?..

— Эээ, у тебя есть для меня одежда? Эта уже не годится...

Кэ Ихуань понимал, что это звучит глупо, но он действительно не знал, как зовут Цзи Хуатана. Лучше использовать междометия, чем называть его «эй»! Первым делом нужно узнать, к кому я прижался, иначе даже не пойму, кому отдал свой «цветочек»!

Ведь это мой первый раз! Ууу~~~

Цзи Хуатан просунул в щель бежевый повседневный комплект и, после того как Кэ Ихуань быстро захлопнул дверь, сказал через дверь:

— Одевайся и идем ужинать. После твоих выходов я проголодался.

Кэ Ихуань промолчал.

— Черт! Ты уже считаешь меня обжорой! Ууу! А я ведь был уважаемым полицейским!

Только он это подумал, как его живот заурчал...

— Черт! Я хочу вернуть все как было! Верните мне мою жизнь, сволочи!

Кэ Ихуань оделся в ванной, тщательно проверил себя несколько раз и, наконец, осторожно открыл дверь, заглянув в комнату. В комнате никого не было, и он почувствовал легкое разочарование.

Хотя он не знал, как зовут Цзи Хуатана и кем он был, но, во-первых, он был чертовски красив! Это было лицо, от которого сходили с ума и мужчины, и женщины, настоящий образец холодной сдержанности! Было бы здорово найти такого красавчика и прижать к себе! Кэ Ихуань мысленно фантазировал, но, вспомнив о разнице в росте, сразу сник.

— Рост — это явное доказательство того, кто будет сверху! Если я попытаюсь его прижать, меня точно убьют!

Но самое главное в прижимании к сильным мира сего — это деньги! И в этом Цзи Хуатан явно преуспел. Судя по тому, как быстро его подчиненные выполняли приказы, он занимал неплохое положение. Ладно, нужно будет еще уточнить, означает ли прижимание к нему, что я всегда буду с ним спать. Если да, то, черт, я хочу передумать!

Кэ Ихуань мысленно представлял себе предстоящие ночные страдания и, решившись на все, бросился в столовую. Под взглядами Цзи Хуатана и Му Фэйжана он уничтожил два стейка и порцию риса с морепродуктами, после чего с гордостью объявил, что объелся...

— На самом деле, это был мой план! Я хочу, чтобы ты потерял ко мне интерес! — Так Кэ Ихуань утешал себя, когда увидел врача, который был здесь утром.

— Мы снова встретились, ха-ха-ха! — Врач засмеялся, поставив руки на бедра.

— Я думаю, мой желудок уже не болит, правда, я лучше пойду спать!

Лучше умереть в объятиях красавца! И Кэ Ихуань, не раздумывая, потянул за собой И в спальню.

Врач промолчал.

Вернувшись в спальню, Кэ Ихуань не увидел Цзи Хуатана и, расслабившись, направился к кровати. Там он увидел белую пижаму и записку: «Надень пижаму и жди меня».

— Ждать тебя, говоришь! Лучше я усну! Но, похоже, это не сработает. Нужно заставить его отказаться от идеи прижать меня!

Когда Цзи Хуатан, закончив дела банды, вернулся в спальню, он увидел Кэ Ихуаня с рукой у носа, а другой рукой, держащейся за ногу. Очевидно, он собирался одновременно ковырять в носу и чесать ногу, чтобы вызвать у Цзи Хуатана отвращение, но в итоге заснул в этой позе.

Цзи Хуатан слегка толкнул Кэ Ихуаня, и тот медленно упал, ударившись головой о деревянное изголовье кровати.

Бам!

— Ааа! Черт! Кто напал на меня?! Я тебя уничтожу!

Кэ Ихуань, потирая голову, с обидой посмотрел на Цзи Хуатана и сразу же встрепенулся, поспешно отползая в угол кровати.

— Ты куда убегаешь?

— Это не бег, это ползание!

Цзи Хуатан только хотел что-то сказать, как Кэ Ихуань продолжил:

— Эээ, перед тем как спать, можешь сказать, как тебя зовут?

После этого вопроса лицо Цзи Хуатана потемнело, и он стал излучать холод, словно говоря: «Тронь меня — и ты мертв».

— Черт, зачем так пугать?! Ты знаешь, что сейчас осень и уже не так тепло?! Ты что, хочешь заморозить меня насмерть?!

Кэ Ихуань, сопротивляясь холоду, отползал назад, пока не упал с кровати, причем не полностью. Его ноги остались на кровати, туловище зависло в воздухе, а голова ударилась о пол под углом 90 градусов.

— ... Хих.

— Смеешься, да?! Помоги мне подняться, черт возьми!

Кэ Ихуань попытался оттолкнуться от пола, но не смог перевернуться. Тогда он вспомнил о своей черепахе. Его любимым занятием было переворачивать ее и смотреть, как она не может вернуться обратно. Видимо, это была карма!

Цзи Хуатан посмеялся, но, понимая, что такая поза действительно неудобна, помог Кэ Ихуаню перевернуться ногой. Хотя ребенок был забавным, но, учитывая его и так невысокий интеллект, лучше не допускать кислородного голодания.

Цзи Хуатан, наблюдая, как Кэ Ихуань суетится, пытаясь спрятаться, почувствовал странное удовлетворение. Воспитывать Маомао было не так весело!

Когда Кэ Ихуань наконец спрятался за занавеской, Цзи Хуатан сел на диван у кровати и спокойно сказал:

— Меня зовут Цзи Хуатан. Если ты полицейский, то должен был слышать обо мне. И как ты вообще стал полицейским с таким интеллектом?

— Черт! Так слухи врут! Цзи Хуатан должен быть здоровяком с шрамами на лице! Почему он такой красавец?!

Кэ Ихуань был шокирован. Это тот самый Цзи Хуатан, который запрещает продажу наркотиков на своей территории?! Кто сказал, что он урод?!

— О? Значит, ты считаешь меня красивым? — Цзи Хуатан явно был польщен. Да, дети должны восхищаться мной!

— А как ты стал полицейским? Ты всегда был таким... эээ... непринужденным? — Цзи Хуатан

хотел сказать «глупым», но, вспомнив, что ребенок только что умер и наделал столько глупостей, сменил формулировку.

<http://bllate.org/book/16671/1528614>